

Оценка градостроительных конфликтов жителями города Екатеринбурга

В статье рассмотрена возможность положительного влияния градостроительных конфликтов на развитие города. Введено в научный оборот понятие «градостроительный конфликт», выделены субъекты таких конфликтов. Обозначена важность восприятия города специалистами не только как совокупности инфраструктурных и архитектурных объектов, но и как социального организма. Приведены результаты опроса, проведенного среди жителей Екатеринбурга на тему отношения горожан к градостроительным конфликтам.

Ключевые слова: город, градостроительный конфликт, городская среда, «право на город», урбанизация, субъекты градостроительного конфликта.

TOLSTOGUZOVA M. V.

ASSESSMENT OF URBAN CONFLICTS BY RESIDENTS OF YEKATERINBURG

The article considers the possibility of a positive impact of urban conflicts on the development of the city. The concept of «urban planning conflict» was introduced into scientific use, and the subjects of such conflicts were identified. The importance of specialists' perception of the city not only as a set of infrastructure and architectural objects, but also as a social organism is indicated. The results of a survey conducted among residents of Yekaterinburg on the topic of citizens' attitudes to urban conflicts are presented.

Keywords: city, urban conflict, urban environment, «right to the city», urbanization, subjects of urban conflict.

Введение

Город — это не только совокупность транспортных путей или зданий, но и сложнейший социальный организм. В числе прочего, это место конфликтов, место постоянных столкновений интересов разных категорий людей. По мере того, как города становятся крупнее, конфликты становятся серьезнее и острее, и это нельзя оценивать только негативно. Подобно кризисам, способствующим совершенствованию старого и внедрению нового, градостроительные конфликты как результат взаимодействия социальной структуры и архитектуры включены в процесс развития городской среды.

Так, один из последних градостроительных конфликтов в Екатеринбурге в 2019 г.:

- 1) имел большую продолжительность во времени;
- 2) затронул большое количество горожан разного возраста и социального положения;
- 3) приобрел федеральный масштаб;
- 4) показал, насколько горожанам небезразличен их город.

Этот конфликт по поводу строительства собора Святой Великомученицы Екатерины вызвал большой резонанс в обществе и послужил началом кардинальных изменений в отношении задействованных сторон: застройщики вышли на диалог с горожанами, предложили альтернативные варианты территории и внешнего обра-

за собора, власть города обратила внимание на существующие проблемы застройки и нехватку общественных пространств. Этот опыт показывает, что градостроительные конфликты могут становиться одним из факторов развития города. Жители хотят и должны иметь голос в решениях, связанных с развитием городской среды.

Интерес к социологическому изучению города при решении градостроительных и архитектурных вопросов возник в первой половине XIX в. До этого город воспринимался как населенный пункт с экономическим и хозяйственным развитием, архитектурной и инженерной составляющей. На всем протяжении истории своего существования города зачастую проектировались без учета социальных явлений, они были призваны сами определять и детерминировать социальное поведение. Такой подход к проектированию не оправдал себя. Можно вспомнить печально известный модернистский жилой комплекс Pruitt-Igoe архитектора Минору Ямаки в Сент-Луисе (США), взорванный в 1972 г., или историю города Бразилиа (Бразилия), который долгое время не был заселен, несмотря на достаточно оригинальную планировку и архитектуру (Иллюстрации 1, 2). Работы социологов Чикагской школы — Р. Парка, Л. Вирта и др. — показали необходимость учета социальной составляющей городов при проек-

Толстогузова
Марина
Валерьевна

магистр, институт Строительства и Архитектуры,
Уральский федеральный
университет, Российская
Федерация

e-mail:
mtolstoguzova@mail.ru

Иллюстрация 1. Вид на комплекс Pruitt-Igoe с высоты птичьего полета. г. Сент-Луис, штат Миссури, США. Арх. Минору Ямасаки. Построен в 1954 г., снесен в 1974 г. Считается местом гибели модернизма [12]

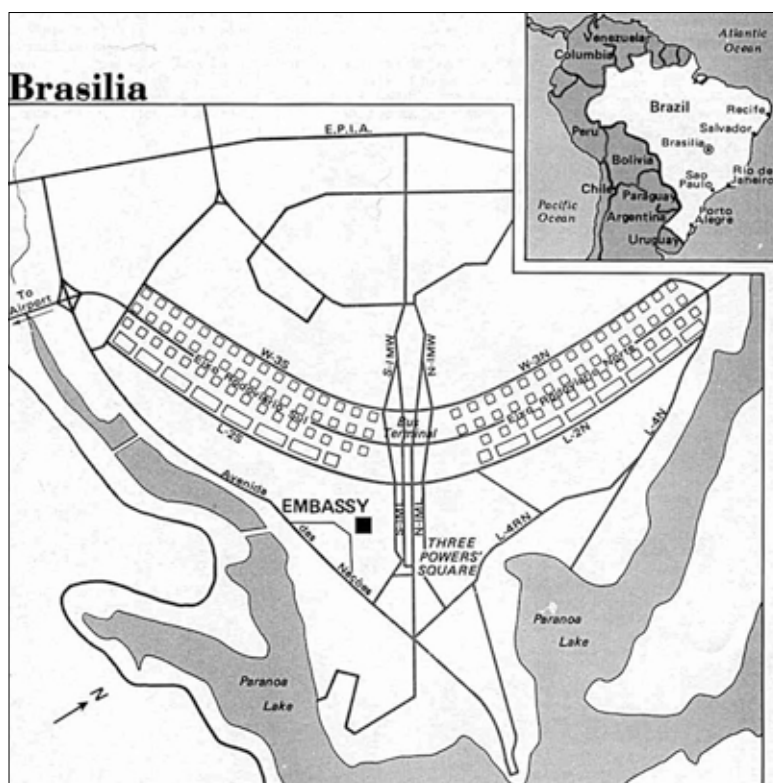

Иллюстрация 2. План строительства города Бразилиа. Арх.: Л. Коста, О. Нимейер. С 1960 г. — столица Бразилии. В 1986 г. ЮНЕСКО внесла город в список Всемирного наследия [12]

тировании и изменении городской среды, потому что город — это прежде всего люди, живущие в нем, взаимодействующие друг с другом.

Обоснованию всестороннего учета последствий градостроительных конфликтов может способствовать концепция «Право на город», сформулированная французским социологом и философом А. Лефевром (1901–1991) [11], позже рассмотренная урбанистом Д. Харви (р. 1935) [16]. Понятие появилось в 1960-х гг.

во Франции, когда протестующая молодежь устраивала крупные беспорядки. Право на город предполагает, что горожане могут и должны участвовать в принятии всех решений, которые влекут за собой любые изменения городского пространства и возможность его физического использования. Анри Лефевр понимал под этим не просто право горожан выходить на улицы или пользоваться многообразными возможностями городской жизни, но и их право

«обживать» город, поддерживая комфортные для себя привычки и традиции, отстаивать свои представления о должном политическом, экономическом и инфраструктурном развитии города, заявлять о своих интересах и быть услышанными. Определение «права на город» у сторонника реализации идеи социальной справедливости в городах Дэвида Харви звучит следующим образом: право на город — больше, чем свобода доступа индивида к городским ресурсам; это право на изменения себя посредством изменения города, в котором мы живем. Это коллективное, а не индивидуальное право, так как оно может быть осуществлено только коллективной властью для преобразования процессов урбанизации [16, 93]. В 2001 г. право на город официально включено в федеральный закон Бразилии [15].

Там, где право на город нарушается, возникают градостроительные конфликты как процесс разрешения противоречий в наиболее острой форме. Мировой опыт показывает, что в разные периоды протесты и градостроительные конфликты не обошли стороной ни один город. С конфликтами при градостроительном развитии сталкивались практически все крупные города Европы. Каждый раз сценарий примерно одинаков: проект — протест — кульминация протеста — компромисс — реализация проекта. Богатым опытом развития городской среды при ограничениях, вызванных исторической застройкой, обладает Италия. Градостроительные конфликты возникали во многих итальянских городах, в том числе в Милане и Флоренции [13]. В свое время поводом для градостроительного конфликта в Париже стала Эйфелева башня. Самая знаменитая и самая посещаемая достопримечательность мира — Эйфелева башня — изначально столкнулась с массовым общественным сопротивлением. Башню называли «бельмом в глазу», уродливым памятником, который испортит красоту Парижа. Протесты не прекращались на протяжении всего времени строительства Эйфелевой башни [3].

Поводом для известного градостроительного конфликта в Нью-Йорке середины XX в. стало строительство автомагистрали. В 1962 г. журналистка Джейн Джейкобс возглавила комитет по прекращению строительства автомагистрали через Нижний Манхэттен в Нью-Йорке. Автострада должна была пройти прямо через Гринвич-Виллидж и популярный район Сохо. Этот план, спо-

собствующий росту автомобильного движения, предложил влиятельный нью-йоркский застройщик Роберт Мозес. Но масштабные общественные протесты в 1964 г. привели к тому, что городское правительство отвергло его. Книга Джейкобс «Смерть и жизнь больших американских городов» помогла повлиять на общественное мнение, люди собрались выступили против скоростной автомагистрали [14].

Сказанное позволяет сформулировать тезис о том, что конфликт между разными социальными группами по поводу будущего города — естественное явление, связанное с развитием города. Оно возникает там, где социальные и градостроительные интересы рассогласованы или приходят в противоречие.

Методологические основания работы

Проблема градостроительных конфликтов давно изучается различными науками — социологией, конфликтологией, географией, психологией, логикой и даже экономикой. В зарубежных градостроительных исследованиях пространственный конфликт рассматривался в работах американских градостроителей К. Линча [4], Дж. Форестера [10]. В статье «Планирование перед лицом конфликта» Дж. Форестер, рассматривая планировочные стратегии управления конфликтами, которые возникают в процессе зонирования, утверждает, что конфликтность естественна, внутренне присуща городскому пространству в силу большой плотности. Исследования проводили американские социологи из Чикагской школы социологии на тему социальных взаимодействий в городе: Л. Вирт [1], Э. Берджесс. В исследованиях чикагцев часто присутствовали выдержки из интервью с жителями города, которые зачастую были неструктурированы и проводились в свободном формате. Однако изучение этих интервью внесло значительный вклад в понимание общественных процессов.

В отечественном градостроительстве можно выделить работы А. Ф. Крашенинникова, Л. Б. Когана [2], В. Л. Глазыхова, Е. В. Ешиной, И. Р. Медведева [5] и др. Интересные и на тот момент достаточно нестандартные исследования по Екатеринбургу проводили А. В. Самарин и А. В. Шадрин. Они рассматривали городские конфликты Екатеринбурга и пространство их решений [7]. В частности, они отмечали, что в качестве главного функционального

элемента предлагают «рассматривать отдельных людей и общественные группы, взаимодействующие в рамках архитектурно-градостроительного процесса... и только затем — территориальные единицы, являющиеся базовым элементом традиционного градостроительного планирования» [7, 28]. Эти авторы выделили зоны повышенной и экстремальной конфликтности в городе Екатеринбурге и определили возможные конфликтные зоны на перспективу — до 2020 г. (с учетом Стратегического плана развития Екатеринбурга). Кроме того, были описаны типы городских сценариев, характерных для Екатеринбурга. Исследователи говорят о том, что большинство жителей Екатеринбурга не заинтересовано в градостроительных конфликтах: «Строго говоря, обыкновенный житель мегаполиса, подобного Екатеринбургу, вообще не интересуется такими вещами, как Генеральный план стратегического развития города и т. п. Поэтому при изучении городских конфликтов следует иметь в виду, что как раз той части населения, которая испытывает на себе все последствия конфликта, ни его причины, ни сам пусковой механизм — не только неизвестны, но и неинтересны» [7, 30].

Следует заметить, что вопрос градостроительных конфликтов хорошо изучен, имеет несколько сформированных точек зрения на методы разрешения, классификацию, причины возникновения. Но для более глубокой оценки, на мой взгляд, необходим диалог с горожанами конкретного города. Нет сведений о том, как сами жители города относятся к городским конфликтам, как часто с ними сталкиваются и воспринимают последствия конфликтов.

Исследование отношения горожан к градостроительным конфликтам

Для начала исследования необходимо еще раз уточнить содержание понятия «градостроительный конфликт». Эксперт Московской школы конфликтологии В. Светлов рассматривает конфликт как разновидность структурного дисбаланса системы (например — социальной), при которой система не может исполнить своей основной функции [8]. Это емкое и точное описание, однако, его не рекомендуется применять относительно градостроительных конфликтов. Требуется несколько дополнить определение, учитывая специфику конфликта. Такое определение городскому конфликту дает немецкий

конфликтолог Торстен Бонакер: городской конфликт — столкновение интересов «пользователей города» по поводу городского пространства, получившее внешнее выражение [9]. На мой взгляд, это одно из самых простых и понятных определений градостроительного конфликта, которое будет понятно не только специалистам, занятым в области конфликтов, но и обычному жителю города. Это понимание очень важно для дальнейшего диалога с жителями.

Участниками градостроительного конфликта можно выделить три стороны — жители, органы власти, застройщики. Каждая из сторон преследует свои выгоды. Застройщики хотят получить максимальную прибыль с застраиваемой территории, органы власти заинтересованы в исполнении градостроительных законов, в развитии города, жители — в получении удобной и безопасной городской среды. Преследуя свои цели, каждая из сторон может задеть или проигнорировать цели других. В любом случае, конфликта избежать не удастся, так как города постоянно растут и требуют изменений.

Цель исследования состояла в том, чтобы доказать, что градостроительные конфликты в городе возможны и необходимы, так как приводят к диалогу между жителями и органами власти/застройщиками, а также являются одним из факторов развития города Екатеринбурга. В ходе исследования проведен опрос на тему отношения жителей Екатеринбурга к градостроительным конфликтам.

В опросе приняли участие жители Екатеринбурга из разных районов. Опрос проходил в ноябре 2019 г. с использованием Google-форм. Возраст большинства опрошиваемых респондентов составил от 20 до 30 лет. Всего опрошиваемых — 173 человека. Такого количества жителей оказалось достаточно для того, чтобы сформировать представление об отношении молодежи (так как большинство опрошиваемых в возрасте от 20 до 30 лет) к градостроительным конфликтам, а также об их личном опыте участия в них.

Проведенный опрос представляет собой анкету, состоящую из 11 вопросов с единственным вариантом выбора ответа. Итоги помогут специалистам, занятым развитием Екатеринбурга, понять, готовы ли жители отстаивать свое право на комфортную городскую среду; считают ли горожане протесты и митинги эффективным путем решения проблемы или пользуются альтернативными методами.

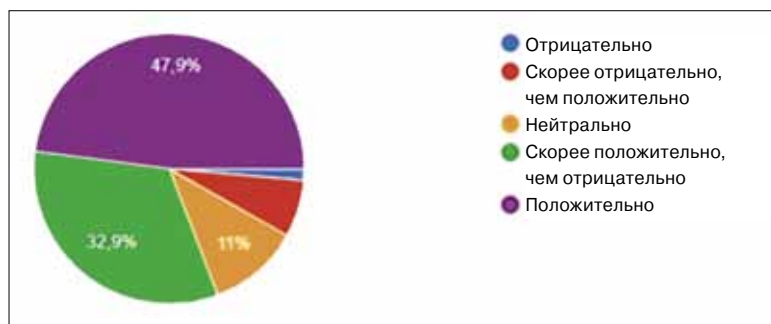

Иллюстрация 3. Отношение жителей Екатеринбурга к митингам, происходящим в период градостроительного конфликта. Данные опроса М. Толстогузовой. 2019 г.

Анкета разделена на несколько блоков:

1 Первый, коммуникативный, блок содержит вопросы о личности респондента — возраст и район проживания.

2 Второй блок состоит из одного вопроса о правовой составляющей градостроительного конфликта. Он преследовал цель узнать, насколько горожане юридически образованны и инициативны. Перед респондентами стоял выбор — куда обращаться в случае конкретной конфликтной ситуации (конфликт при новом строительстве). Варианты ответа: в администрацию города, в управляющую компанию, к жильцам нового дома, никуда не обращаться. В итоге большинство предпочло вариант «никуда не буду обращаться», что может свидетельствовать о разном: о недоверии к органам управления, о нежелании участвовать в развитии своего города, об усложненной коммуникации, нежелании заниматься разбирательствами и бюрократией и т. д. А. Лефевр считал, что безынициативные горожане не являются субъектами городской среды [11, 43].

3 Следующий блок вопросов — об участии респондентов в градостроительных конфликтах. Из ответов этого блока мы выяснили, что 28,8% опрошиваемых уже доводилось в той или иной степени участвовать в градостроительных конфликтах.

Можно сделать вывод, что, согласно жизненному опыту отвечавших, конфликты разрешаются компромиссом, выигрышем или проигрышем в почти равных степенях. На данном этапе исследования никакой определенной тенденции по решаемости конфликтов в Екатеринбурге в чью-либо пользу выявлено не было.

Следующий вопрос нацелен на определение положительной или отрицательной оценки сложившейся градостроительной ситуации по завершению конфликта. Большинство опрошиваемых, из тех, кто участвовал в городских конфликтах

(2,13), утверждают, что после разрешения конфликта ситуация только улучшилась. Следовательно, независимо от того, в чью пользу решается конфликт, он может являться своеобразным двигателем по улучшению городской среды.

4 Следующий блок содержал вопросы относительно митингов на фоне градостроительных конфликтов, происходящих в городе Екатеринбурге. Его первый вопрос нацелен на определение отношения горожан к митингам (Иллюстрация 3).

1,5% респондентов оценивают свое отношение как «отрицательное». Большинство — как «положительное» и «скорее положительное, чем отрицательное». Однако лишь 28,8% респондентов сами посещали митинги. А в отношении участия в возможном будущем митинге относительно городских конфликтов проценты распределились следующим образом: 31,5% планируют принять участие в митинге, 28,8% не планируют, «затрудняюсь ответить» выбрали 39,7% респондентов.

5 Последний блок состоял из двух вопросов. Первый касался необходимости проведения опросов жителей перед началом изменений в городской среде. Большинство (94,5%) ответило, что такие опросы необходимы.

Второй вопрос — о том, посещают ли респонденты публичные слушания. 20,5% ответили, что посещают, 71,2% — не посещают, 8,2% — не знают, что такое публичные слушания.

Связав эти два вопроса вместе, можно сделать вывод о том, что система публичных слушаний давно устарела, является непопулярной, хотя как раз на публичных слушаниях проходят опросы населения практически по всем новшествам и нововведениям в городскую среду.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что жители Екатеринбурга сталкиваются с градостроительными

конфликтами в повседневной жизни. По опыту респондентов можно судить, что градостроительный конфликт — это не всегда плохо, и он может привести к улучшению ситуации. Отношение опрошиваемых к происходящим в городе митингам положительное, хотя не каждый на самом деле в них участвовал или будет участвовать.

Заключение

Процесс урбанизации неотрывно связан с возникновением конфликтных ситуаций. Города постоянно развиваются, меняются, трансформируются. Растет население городов, появляются новые жители, интересы которых сталкиваются между собой. На мой взгляд, необходимо смотреть на возникновение конфликта с положительной стороны. Это возможность выстроить диалог между горожанами и властью/застройщиком, которого порой не хватает. Возможность не только пользоваться городской средой, но и изменить ее. Возможность улучшить свой двор, свою улицу, свой город.

Опыт показал, что зачастую борьба горожанина за его право на благоприятную городскую среду может в корне изменить ход уже принятых властью/застройщиком планировочных решений. Иногда градостроительный конфликт может сдвинуть с мертвой точки решения по некоторым вопросам и привести ситуацию в движение, тем самым улучшив городскую ситуацию.

В решении градостроительных конфликтов необходимо найти баланс. Например, один из самых распространенных и острых конфликтов — снос исторической застройки. С одной стороны — мы должны сохранить историческое наследие, потому что каждый город имеет свою уникальную историю, о которой нужно знать и помнить. С другой стороны — если отказаться от сноса/ревитализации исторической застройки, город застынет в развитии, не будет появляться современных архитектурных объектов, общественных пространств и т. д. Именно поэтому нужно уметь находить баланс и думать не только о развитии города, но и об улучшении городской среды с учетом мнения жителей.

Исходя из данных опроса, можно сделать вывод о том, что современная система общения с горожанами устарела. Публичные слушания зачастую проходят в неудобное время, мало афишируются, не являются популярным мероприятием. Хотя горожане достаточно заинтересо-

ны в развитии своего города и готовы принимать в этом участие. Существуют предложения переноса голосования на публичных слушаниях в Интернет. Для более глубокого анализа отношения жителей к городским конфликтам необходимо проводить дополнительные исследования.

Список использованной литературы

- 1 Вирт Л. Городское сообщество и цивилизация / пер. с англ. В. Г. Николаева // Личность. Культура. Общество. — 2006. — № 2. — С. 21–32.
- 2 Коган Л. Б. Быть горожанами. — М.: Мысль, 1990. — 205 с.
- 3 Кто и почему был против строительства Эйфелевой башни?: сайт. — URL: <https://www.epochtimes.ru/kto-i-pochemu-byl-protiv-stroitelstva-ejfelevoj-bashni-99063783/> (дата обращения: 09.12.2019).
- 4 Линч К. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.
- 5 Медведев И. Р. Разрешение городских конфликтов. — М.: Высш. школа, 2017. — 372 с.
- 6 Медведев И. Р. Право на город: разрешение городских конфликтов. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R-0xGRoSIQ> (дата обращения: 09.12.2019).
- 7 Самарин А. В., Шадрин А. В. Городские конфликты: пространство решений // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. — 2010. — № 2. — С. 27–32.
- 8 Светлов В. А. Конфликт: модели, решения, менеджмент. — СПб.: Питер, 2005. — 540 с.
- 9 Bonacker T., Heusinger J. von, Zimmer K. Localization in Development Aid. How Global Institutions enter Local Lifeworlds. — London; New York, 2017. — 236 p.
- 10 Forester J. Planning in the Face of Conflict. — Chicago: American Planning Association, 2013. — 310 p.
- 11 Lefebvre H. Le droit à la ville. — Paris: Anthopos, 1968. — 166 p.
- 12 Место гибели модернизма // Pruitt-Ajgou: сайт. — URL: <http://f64.space/mesto-gibeli-modernizma/> (дата обращения: 09.12.2019).
- 13 Примеры разрешения градостроительных конфликтов при развитии европейских городов: сайт. — URL: <http://conflictmanagement.ru/primery-razresheniya-obshhestvennykh-konfliktov-pri-razviti-evropejskix-gorodov> (дата обращения: 09.12.2019).
- 14 Джейн Джекобс — канадско-американская основоположница движения нового урбанизма: сайт. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ccea8fd6f616900b212898c/djein-djekobs-kanadsko-amerikanskaia-osnovopolojnica-dvijenii-novogo-urbanizma-5ce725a54d24ad00b31dbd24> (дата обращения: 15.02.2020).
- 15 Implementing the Right to the City in Brazil?: сайт. — URL: <https://www.smartcitiesdive.com/ex/sustainablecitiescollective/implementing-right-city-brazil/30417/> (дата обращения: 15.02.2020).
- 16 Харви Д. Право на город // Логос 3. — 2008. — № 66. — С. 80–94. — URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (дата обращения: 20.12.2019).
- 4 Linch K. Образ города. — М.: Стройиздат, 1982. — 328 с.
- 5 Medvedev I. R. Razreshenie gorodskih konfliktov. — М.: Vyssh. shkola, 2017. — 372 s.
- 6 Medvedev I. R. Pravo na gorod: razreshenie gorodskih konfliktov. — URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R-0xGRoSIQ> (data obrashcheniya: 09.12.2019).
- 7 Samarin A. V., Shadrina A. V. Gorodskie konflikty: prostranstvo reshenij // Akademicheskij vestnik UralNIIProekt RAASN. — 2010. — № 2. — S. 27–32.
- 8 Svetlov V. A. Konflikt: modeli, resheniya, menedzhment. — SPb.: Piter, 2005. — 540 s.
- 9 Bonacker T., Heusinger J. von, Zimmer K. Localization in Development Aid. How Global Institutions enter Local Lifeworlds. — London; New York, 2017. — 236 p.
- 10 Forester J. Planning in the Face of Conflict. — Chicago: American Planning Association, 2013. — 310 p.
- 11 Lefebvre H. Le droit à la ville. — Paris: Anthopos, 1968. — 166 p.
- 12 Mesto gibeli modernizma // Pruitt-Ajgou: sayt. — URL: <http://f64.space/mesto-gibeli-modernizma/> (data obrashcheniya: 09.12.2019).
- 13 Primery razresheniya gradostroitel'nykh konfliktov pri razvitii evropejskikh gorodov: sayt. — URL: <http://conflictmanagement.ru/primery-razresheniya-obshhestvennykh-konfliktov-pri-razviti-evropejskix-gorodov> (data obrashcheniya: 09.12.2019).
- 14 Dzhejn Dzhekobs — kanadsko-amerikanskaya osnovopolozhnica dvizheniya novogo urbanizma: sayt. — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ccea8fd6f616900b212898c/djein-djekobs-kanadsko-amerikanskaia-osnovopolojnica-dvijenii-novogo-urbanizma-5ce725a54d24ad00b31dbd24> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
- 15 Implementing the Right to the City in Brazil?: sayt. — URL: <https://www.smartcitiesdive.com/ex/sustainablecitiescollective/implementing-right-city-brazil/30417/> (data obrashcheniya: 15.02.2020).
- 16 Harvi D. Pravo na gorod // Logos 3. — 2008. — № 66. — S. 80–94. — URL: http://www.intelros.ru/pdf/logos_03_2008/04.pdf (data obrashcheniya: 20.12.2019).

Marina Tolstoguzova

Master's degree, Institute of Construction and Architecture, Ural Federal University, Russian Federation
e-mail: mtolstoguzova@mail.ru

Статья поступила в редакцию в феврале 2020 г.
Опубликована в июне 2020 г.

References

- 1 Virt L. Gorodskoe soobshchestvo i civilizaciya / per. s angl. V. G. Nikolaeva // Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo. — 2006. — № 2. — S. 21–32.
- 2 Kogan L. B. Byt' gorozhanami. — M.: Mysl', 1990. — 205 s.
- 3 Kto i pochemu byl protiv stroitel'stva Ejfelevoj bashni?: sayt. — URL: <https://www.epochtimes.ru/kto-i-pochemu-byl-protiv-stroitelstva-ejfelevoj-bashni-99063783/> (data obrashcheniya: 09.12.2019).